

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-68-76>

ПРИОРИТЕТ ДУХОВНОГО НАД МАТЕРИАЛЬНЫМ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Татьяна Юрьевна Астапова

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

Astapova.t@mail.ru

Аннотация

Проблема, определяющая научную актуальность предлагаемой работы, обусловлена тем, что традиционные духовно-нравственные ценности направлены на развитие государственности, повышение благосостояния народа. Имея стратегическое значение, они имплементированы в правовую систему. Наибольшую регламентацию получили права и свободы человека, крепкая семья. Меньше уделено внимания, например, приоритету духовного над материальным. Между тем приоритет духовного над материальным как многовековая ценность для всех народов России не ограничивается исключительно религиозным пониманием. Она находит свое закрепление в нормах Конституции РФ, которой не должны противоречить принимаемые законы и иные правовые акты. Поэтому целью исследования является определение места приоритета духовного над материальным как традиционной ценности в гражданском законодательстве. Методологическая основа исследования базируется на совокупности всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов. В качестве основных приемов исследования применялись диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, технико-юридический и другие методы с приемами анализа, синтеза и описания. По итогам сделан вывод о том, что традиционная ценность приоритет духовного над материальным пронизывает гражданское законодательство. Обосновывается, что она ложится в основу юридической аргументации при преодолении пробела в праве, юридической коллизии, отсутствии в норме детального предписания, выступая ориентиром для правотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: традиционные ценности; духовные интересы; имущественные отношения; материальные блага; приоритет духовного над материальным; общественное благо; нравственность; мораль.

Для цитирования: Астапова Т. Ю. Приоритет духовного над материальным как традиционная ценность в гражданском праве России // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 68–76. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-68-76>

Research Article

THE PRIORITY OF THE SPIRITUAL OVER THE MATERIAL AS A TRADITIONAL VALUE IN RUSSIAN CIVIL LAW

Tatyana Yu. Astapova

All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St., Moscow, 117638, Russia
Astapova.t@mail.ru

Abstract

The problem determining the scientific relevance of the proposed work is due to the fact that traditional spiritual and moral values are aimed at the development of statehood, improving the welfare of the people. Having strategic importance, they are implemented in the legal system. Human rights and freedoms and a strong family have received the greatest regulation. Less attention is paid, for example, to the priority of the spiritual over the material. Meanwhile, the priority of the spiritual over the material as a centuries-old value for all the peoples of Russia is not limited exclusively to religious understanding. It finds its consolidation in the norms of the Constitution of the Russian Federation, which should not contradict the adopted laws and other legal acts. Therefore, the purpose of the study is to determine the place of priority of the spiritual over the material as a traditional value in civil legislation. The methodological basis of the research is based on a set of universal, general scientific and private scientific methods. As the main techniques, we study.

Keywords: traditional values; spiritual interests; property relations; material goods; priority of the spiritual over the material; public good; morality; ethics.

For citation: Astapova T. Yu. The Priority of the Spiritual over the Material as a Traditional Value in Russian Civil Law. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 68–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-68-76>

Введение

Традиционные духовно-нравственные ценности направлены на развитие государственности, повышение благосостояния народа. Имея стратегическое значение, они имплементированы в правовую систему. Наибольшую регламентацию получили права и свободы человека, крепкая семья. Меньше уделено внимания коллективизму, гражданственности, приоритету духовного над материальным.

Между тем приоритет духовного над материальным – это многовековая ценность для всех народов России. Ее закрепление направлено на обращение к истокам христианской культуры, которая видела в отрешенности верующего от материального духовную силу и крепость духа, проявление силы воли человека [1, с. 13]. Именно такое свободное духовное единение людей в мирской общности было признано главным условием национального единства и создания сильного государства.

После Октябрьской революции 1917 г. в контексте смены государственного строя в России был взят ориентир на первичность материальных отношений. В основу идеологии были положены производство и потребление материальных благ. Последующие исторические события показали необходимость переоценки существующих реалий, потребовав наращивания не только экономического потенциала государства, но и духовного. Ответом на изменения послужила поправка к Конституции РФ положением о том, что Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство [2].

Таким образом, традиционная ценность приоритет духовного над материальным, напоминая об истинной сущности человека, его исторических корнях, призвана укрепить духовное единение как основу государства и общества.

1. Приоритет духовного над материальным как основополагающее начало права

Следует отметить, что приоритет духовного над материальным не ограничивается исключительно религиозным пониманием. В Конституции РФ, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., не идет речь об установлении какой-либо идеологии, религии в качестве государственной или обязательной. Статья 13 Основного закона признает идеологическое многообразие. Статья 28 указанного акта гарантирует каждому гражданину свободу вероисповедания, к числу которых относятся христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религиозные учения, включая право свободного выбора для исповедания любой религии или не исповедания никакой. Вместе с тем ст. 34 Конституции РФ устанавливает и право каждого на свободное использование своих способностей, имущества для предпринимательской и иной экономической деятельности, а также в ст. 35 право каждого иметь в собственности имущество. В то же время в ст. 29 Конституции РФ не допускается пропаганда, возбуждающая социальную, национальную или религиозную ненависть или превосходство. В ст. 34, 35 Конституции РФ запрещена экономи-

ческая деятельность, направленная на недобросовестную конкуренцию, возможность лишения имущества [3].

Вышеуказанный подход позволяет, с одной стороны, поддерживать участие религиозных организаций в деятельности, направленной на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, и тем самым объединить многонациональную и многоконфессиональную страну; с другой стороны, не отрицая материальных ценностей, повышать рост доходов, благосостояние российских граждан. Неслучайно для обеспечения государственной и общественной безопасности наряду с такой целью, как укрепление гражданского согласия, социальной стабильности в обществе, названа и защита всех форм собственности от противоправных посягательств [4].

Таким образом, приоритет духовного над материальным как одна из традиционных ценностей находит свое закрепление в нормах Конституции РФ, которой не должны противоречить принимаемые законы и иные правовые акты. Напротив, опираясь на принципы и другие правовые категории с учетом сложившихся традиций, обычаев, морали и нравственности как основы поведения, они призваны развивать указанные начала.

2. Реализация приоритета духовного над материальным как духовно-нравственной традиционной ценности

Общественные отношения, возникающие по поводу различного рода материальных благ, регулируются гражданским законодательством. В развитие конституционных положений в ст. 1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), закрепляющей основополагающие начала, установлено, что гражданские права могут быть ограничены, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, т.е. традиционных духовно-нравственных ценностей [5]. При этом последние для разрешения правового конфликта нередко играют ключевую роль. Например, ст. 10 ГК РФ в случае недобросовестного поведения лица позволяет отказать ему в защите. Так, суд отказал в признании права собственности на жилой дом и земельный участок, несмотря на заключенное соглашение о разрешении строительства жилого дома на земельном участке, принадлежащем ответчику, с принятием последним обязанности по завершении строительства и присвоении жилому дому кадастрового номера передать в собственность истцу жилой дом, а также земельный участок на безвозмездной основе. Суд исходил из наличия в действиях сторон при заключении соглашения признаков недобросовестности, поскольку они направлены на уклонение от исполнения судебного акта – решения Дзержинского районного суда г. Перми. Недобросовестным поведением истца является факт обращения с требованием об исполнении соглашения спустя восемь лет с момента его заключения, фактически – после вынесения решения судом об обращении взыскания на жилой дом и земельный участок по требованиям кредиторов ответчика, при отсутствии препятствий со стороны истца требовать его исполнения с момента присвоения кадастрового номера жилому дому. С таким решением согласилась и Судебная коллегия. Она отметила, что поведение истца нельзя признать добросовестным,

поскольку, зная о заключенном соглашении, о вводе дома в эксплуатацию, а также о том, что собственником дома и земельного участка зарегистрирован ответчик, длительное время не обращалась с требованием к нему, вытекающим из заключенного между ними соглашения [6].

В целях защиты основ правопорядка и нравственности в соответствии со ст. 169 ГК РФ сделка может быть признана недействительной. Так, Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции были удовлетворены исковые требования об оспаривании договоров купли-продажи ввиду того, что последние прикрывали мошеннические действия по безвозмездному отчуждению имущества. Из материалов дела следовало, что оснований для признания ответчицы добросовестным приобретателем судом не установлено, а именно: она купила спорное имущество на основании договора всего через несколько месяцев с момента приобретения права на спорную квартиру прежним собственником, а потому могла усомниться в законности первоначальной сделки с учетом сроков владения имуществом. Кроме того, из протокола ее допроса в качестве свидетеля в рамках уголовного дела следует, что ответчица работала риелтором, т.е. обладала познаниями в сфере недвижимости. Несмотря на это, спорную квартиру при заключении договора купли-продажи не осматривала, не проявив тем самым должной осмотрительности, самонадеянно рассчитывая на законность совершенной сделки [7]. Или в удовлетворении исковых требований о признании недействительным (ничтожным) договора купли-продажи земельного участка и объекта незавершенного строительства, приобретенного и построенного соответственно с использованием средства материнского (семейного) капитала, Крыловским районным судом Краснодарского края первоначально было отказано. К такому выводу суд пришел исходя из недоказанности факта недобросовестного поведения со стороны покупателя недвижимого имущества, который приобрел его у титульного собственника, не состоявшего в зарегистрированном браке на момент продажи более трех лет, полагаясь на сведения реестра недвижимости об отсутствии ограничений и обременений по отношению к приобретаемым объектам недвижимости. Однако Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда решение было отменено. Суд признал недействительным (ничтожным) договор купли-продажи земельного участка и объекта незавершенного строительства площадью ввиду нарушения требований закона или иного правового акта и при этом посягательства на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц [8]. При этом, как видно, доводы ответчиков о невозможности проверить ложные заверения продавцов жилых помещений, о принятии всех разумных мер для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества не принимаются во внимание. Например, несмотря на то, что истец принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества, суд, руководствуясь положениями норм закона, пришел к выводу о том, что продавец квартиры, воспользовавшись своим правом на получение государственного сертификата на материнский капитал, приобрела жилое помещение в собственность, однако обязательство по оплате договора в полном объеме не исполнила, так же как и обязательство оформить квартиру в общую долевую собственность детей, чем нарушила нормы действующего законодательства по обеспечению мер государственной

поддержки семей, имеющих детей. Ввиду указанных обстоятельств суд признал ничтожным договор купли-продажи спорных объектов как сделку, нарушающую основы правопорядка и нравственности [9].

Ограничение гражданских прав, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, т.е. традиционных духовно-нравственных ценностей, можно выявить и в другой категории споров. Так, при рассмотрении исковых заявлений о прекращении права общей долевой собственности на жилые помещения путем выкупа незначительной доли для удовлетворения требований необходимо наличие ряда условий. Одним из них является отсутствие существенного интереса у ответчика в использовании имущества. Последний, как правило, выражен в необходимости проявить заботу о лице преклонного возраста [10] или социально незащищенном субъекте [11], оградить ребенка от негативного влияния на его эмоциональное состояние [12], дать духовно-нравственное воспитание несовершеннолетним детям [13], установить порядок пользования жилым помещением в соответствии с морально-этическими нормами [14]. Например, суд отказал в удовлетворении исковых требований о признании доли незначительной, прекращении права собственности на долю квартиры при условии выплаты компенсации ввиду сохранения существенного интереса в использовании спорного жилого помещения. Так, ответчик с 2017 г. по настоящее время зарегистрирован и проживает в спорном жилом помещении, является инвалидом I группы, получает медицинскую помощь по месту жительства, пользуется социальными гарантиями, согласия на рыночную стоимость $\frac{1}{5}$ доли в размере 2 376 468 руб. не выразил [15]. В подкрепление позиции о том, что именно приоритет духовного над материальным играет ключевую роль в указанной категории споров, может послужить и тот факт, что существенный интерес в использовании общего имущества, как правило, не стоит в зависимости от обладания каким-либо имуществом, в том числе жилым помещением.

Таким образом, разрешение гражданско-правовых споров, возникающих в связи с осуществлением участниками своих субъективных прав, требует учитывать разнообразные явления действительности, в том числе нравственность, добросовестность, добродетель, совесть, свободу воли. Именно в целях защиты последних законодатель допускает ограничение имущественных прав участников гражданского оборота. При этом в основу правового обоснования решения ложится приоритет духовно-нравственных ценностей как общего блага.

3. Приоритет духовно-нравственных ценностей как способ достижения общего блага

Общее благо, существующее в качестве идеи, пронизывает гражданское законодательство. Это обусловлено тем, что участникам имущественного оборота при- сущи не только частные, но и публичные интересы. Первоначально к последним относились интересы семьи, рода, общины; сегодня – интересы государства и общества [16, с. 56]. Например, Верховный Суд РФ в определении от 15 декабря 2022 г. № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 напомнил позицию Конституционного Суда РФ, согласно которой основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в це-

лом – в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага. Также Суд отметил, что исключение акционеров из Единого государственного реестра юридических лиц оправданно, поскольку позволяет преодолеть пробел в праве, способствует достижению общего для такого лица блага [17]. Или в постановлении от 14 декабря 2023 г. № 57-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1252 и подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Суда по интеллектуальным правам» Конституционный Суд РФ указал, что интеллектуальные права, как и право собственности, подлежат защите исходя из общего блага и необходимости поддержания конкурентной экономической среды, в том числе в целях защиты конституционно значимых ценностей [18]. В постановлении от 2 июля 2024 г. № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. А. Гилевской» Конституционный Суд подчеркнул, что, гарантируя каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, законодатель обязан поддерживать баланс прав и обязанностей всех участников рынка. В этих целях он правомочен устанавливать условия осуществления предпринимательской деятельности, направленные на согласование частной экономической инициативы с интересами других лиц и общества в целом [19].

Заключение

Таким образом, в силу принципа справедливости, в основе которого лежат баланс прав и обязанностей всех участников гражданского оборота, свобода, признаваемая за хозяйствующими субъектами, гарантируемая им защита, традиционная ценность приоритет духовного над материальным является основой общества и государства. Она пронизывает гражданское законодательство, ложится в основу юридической аргументации при преодолении пробела в праве, юридической коллизии, отсутствии в норме детального предписания, выступая ориентиром для правотворчества и правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Медушевская Н. Ф., Сигалов К. Е. Формирование российского гражданского общества: исторический и социокультурный факторы // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 4.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
3. Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 сентября 2024 г. № 88-22803/2024 // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. № 88-10935/2024 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. по делу № 88-3392/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 июня 2020 г. № 88-7899/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25 июля 2023 г. по делу № 88-19747/2023, 2-1357/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 сентября 2023 г. по делу № 88-18853/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 8 августа 2023 г. № 88-20264/2023 по делу № 2-992/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9; 1997. № 5.
13. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 30 ноября 2023 г. по делу № 88-26772/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 сентября 2023 г. по делу № 88-20289/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Емельянов А. С. Публичный интерес и генезис административного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5.
16. Определение Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 304-ЭС22-10636 по делу № А27-24426/2020 // СПС «КонсультантПлюс»
17. СЗ РФ. 2023. № 52. Ст. 9760.
18. СЗ РФ. 2024. № 28. Ст. 4088.

References

1. Medushevskaja N. F., Sigalov K. E. Formation of Russian Civil Society: Historical and Socio-Cultural Factors. *Civil Society in Russia and Abroad*, 2015, no. 4. (In Russ.)
2. Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 11, art. 1416. (In Russ.)
3. URL: <http://pravo.gov.ru> (date of the application: 05.12.2024). (In Russ.)
4. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)
5. Civil Code of the Russian Federation (First Part) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended on August 8, 2024). *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)

6. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of September 26, 2024 No. 88-22803/2024 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
7. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of June 11, 2024 No. 88-10935/2024 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
8. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction of February 16, 2023 in case No. 88-3392/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
9. Determination of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction of June 18, 2020 No. 88-7899/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
10. Determination of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction of July 25, 2023 in case No. 88-19747/2023, 2-1357/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Determination of the Third Cassation Court of General Jurisdiction of September 18, 2023 in case No. 88-18853/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
12. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of August 8, 2023 No. 88-20264/2023 in case No. 2-992/2022 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
13. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 6, Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 8 of July 1, 1996 "On Certain Issues Related to the Application of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 1996, no. 9; 1997, no. 5. (In Russ.)
14. Determination of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction of November 30, 2023 in case No. 88-26772/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
15. Determination of the Second Cassation Court of General Jurisdiction of September 12, 2023 in case No. 88-20289/2023 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
16. *Emelianov A. S. Public Interest and the Genesis of Administrative Law. Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5. (In Russ.)
17. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of December 15, 2022 No. 304-ES22-10636 in case No. A27-24426/2020 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
18. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2023, no. 52, art. 9760. (In Russ.)
19. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2024, no. 28, art. 4088. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Т. Ю. Астапова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

T. Yu. Astapova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 09.12.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 07.11.2024; approved after reviewing 09.12.2024; accepted for publication 04.02.2025.